

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-ХІ:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ ХХІ СТОЛЕТИЯ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

Московский
педагогический
государственный
университет
(г. Москва, Россия)

Ясский университет
имени А.И. Кузы
(г. Яссы, Румыния)

Нукусский
государственный
педагогический
институт
(г. Нукус, Узбекистан)

Силезский
университет
(г. Катовице, Польша)

Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(г. Таганрог, Россия)

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)

СБОРНИК СТАТЕЙ

Международной научно-практической конференции
молодых учёных
«Нургалиевские чтения-ХІ: научное сообщество
молодых учёных ХХІ столетия.
Филологические науки»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

УДК 80/81 (063)

ББК 81.2

Н 90

Рецензенты: Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф.
Бейсенова Ж.С.- д.ф.н., проф.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И.Г. Минералова, д.ф.н. проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, д.ф.н., проф. А.Ф. Галимуллина, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н., доц. А.Х. Хамидова, маг., преп. Ю.В. Богданова, маг., преп. Б.Ж. Мамырбаева.

«Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали.

В сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются молодые преподаватели и обучающиеся разных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России, Польши, Румынии, Узбекистана. Тематика выступлений посвящена актуальным проблемам среднего и высшего образования, внедрения педагогических технологий в обучение языку и литературе в вузе и школе, теории языка и литературы, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений.

ISBN 989-702-326-410-5

МИР РУССКОГО ОФИЦЕРСТВА В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ВЫСТРЕЛ»

Митина А.И.
студент 2 курса,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
ankamitina2003@gmail.com
Научный руководитель – Канафина М.А.
к.ф.н., и.о. доцент
miraka60@mail.ru

Образ офицера в творчестве русских классиков является главной составной частью в создании автором особого образа Отечества. Проблемы русской армии в своих произведениях затрагивали поэты и прозаики, так или иначе связанные с армией. Причиной того, что армейская тема стала одной из основных в творчестве многих писателей, является тот факт, что с момента появления первых вооруженных формирований в русском государстве армия занимала очень важное место в иерархии российского общества.

В русской армии конца XIX-начала XX в. о характере и содержании нравственных отношений приводится немало примеров, фактов в художественной литературе. Яркие картины жизни офицерства, солдатской службы можно найти у выдающихся русских писателей А. Грибоедова, А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, С.Н. Сергеева-Ценского, А.И. Куприна, В.Г. Короленко. В их литературных произведениях затрагивались военно-этические проблемы, быт профессиональной военщины, бесправие солдат. В офицерской среде честь почиталась главной добродетелью и выражалась в обостренном честолюбии, готовности идти даже на смерть, лишь бы не запятнать честь мундира.

В «Заметках об общих военных принципах» Э.Свидзинского, опубликованных в «Военном сборнике» в 1857 г., сформулирован своеобразный кодекс офицерской чести. «Офицер, - говорилось в нем, - должен воздержаться от всяких увлечений и от всех действий, могущих набросить хотя бы малейшую тень на него лично, а тем более, на корпус офицеров».[1,с36]

Еще более патетически звучат слова о чести автора книги «Новый путь современного офицера»: «Честь - святыня офицера, она высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте.

Честь - его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягостей, ни опасностей; делает лишения легкими и ведет к славным подвигам. Честь не терпит и не выносит никакого пятна»[2, с 22].

Социальные условия царской России накладывали неизгладимую печать на честь и достоинство в армии, придавая им сословный, кастовый характер. Формула Клаузевица, что «на корпоративном духе легче нарастают кристаллы воинской доблести», пользовалась большой популярностью среди русских офицеров.

Повесть «Выстрел» А.С. Пушкина с большой силой показывает отношение офицества к чести, долгу, достоинству. Наряду с отдельными положительными моментами (требование храбрости, мужества, патриотизма) в отношениях было много кастового. К примеру, возникла ссора. Если это «шпак» (штатский), то растоптать, унижить, оскорбить, если офицер, то непременно дуэль, на которой кровью смывались обида и позор.

Военные писатели царской России, преклоняясь перед корпоративным духом армии, считали, что у военнослужащих должны быть свои, особые представления о чести. Несмотря на официальное запрещение, офицеры нередко прибегали к дуэли для разрешения споров между собой. При этом часто жертвой «мундирной чести» оказывался не действительный виновник ссоры, а офицер, владевший оружием менее искусно, чем его «противник». Передовые представители общества неоднократно выступали против применения дуэли, но голос «общественного мнения», а точнее говоря, груз предрассудков был настолько значительным, что даже те офицеры, которые осуждали в душе дикий способ разрешения конфликтов, вынуждены были «смывать позор» в поединке со своим личным «врагом».

Многие военные писатели прошлого видели в честолюбии важнейший стимул к военной доблести. «Честолюбие, писал офицер Генерального штаба русской армии Л.Л. Байков, - есть тот внутренний огонь, без которого даже отлично управляемая машина все-таки не будет двигаться; без честолюбия солдат подобен коню Роланда, который обладал всеми совершенствами, но, к сожалению, был мертв» [3, с 89]

«Выстрел» представляет собой историю дуэли и может быть обозначен, по мнению Н.К. Гей, ««бретерским анекдотом», возвращенным этикой и этикетом представлений о чести» [4, с48].

Повесть рассматривается исследователями как повествование о благородной мести или неумолимом мстителе. В первом варианте главный герой предстает индивидуалистом, во-втором – борцом за правые социальные идеалы обездоленных сословных групп.

Исследователь Н.К. Гей не ставит Сильвио «в ряд мстителей и героев отмщения». Поводом для вызова на дуэль оказалась пощечина, которую, по мнению исследователя, герой сам спровоцировал. Н.К. Гей отвергает «доводы о бедности, восстающей на аристократизм», указывает на недостаточность их обоснования, объясняет позицию других исследователей желанием «наделить социальным содержанием безрассудно бретерской акцию

Сильвио» [4, с48]. Таким образом, он отказывается считать чувство мести движущей силой интриги повествования, называя иную – ненависть. Однако, это чувство, по его мнению, не оправдывает «ни вызова на дуэль, ни вспышки эгоцентрического волюнтаризма» [4, с 48].

Сильвио стремится везде быть первым во что бы то ни стало, его цель – быть в центре внимания. Так, он компенсирует неравные в сравнении с графом в глазах общества возможности. Когда жизнь графа оказывается в руках Сильвио после промаха соперника, она становится ненужной ему, потому что он не может в полной мере почувствовать свое превосходство над безоружным человеком, который под дулом пистолета спокойно лакомится черешнями. «Гибель графа в этом случае и закрепила бы раз и навсегда наглядно обозначенное его превосходство» [4, с 49].

По мнению Д.Д. Благого, «героем, одерживающим над графом несомненную моральную победу, оказывается мрачный, угрюмый одержимый одним чувством, одной мыслью – о мщении, Сильвио» [5, 233]. Исследователь, считает, что над беспечным графом возвышается мрачный и одержимый герой. «Беспечно храбрый граф не выдержал того испытания на подлинное мужество, каким явилась для него вторая встреча с Сильвио» [5, с 236]

Н.Я. Берковский так охарактеризовал главного героя повести: «Источник поступков Сильвио тот, что Сильвио – плебей, оскорбленный своим плебейством» [6, с 123]. Затем исследователь добавляет: «Разумеется, плебейство Сильвио относительное». «Выплываемые черешневые косточки становятся метафорой безразличия жизни, наплевательского к ней отношения» считает Резяпкина и предполагает: «Может быть, в этот момент открывается графу весь ужас игр с жизнью, ленивого безразличия к жизни, за которое приходится расплачиваться, и не только ему» [7, с 30].

«Выстрел» – это произведение о жизненном пути Сильвио во внутреннем протекании на протяжении многих лет от первого выстрела графа. Сильвио посвятил свою жизнь «несостоявшейся» дуэли, жизнь героя свелась в итоге к выстрелам графа и отказу от своего выстрела Сильвио.

За эти семь лет «Сильвио превращается из блестящего и легкомысленного гусара-дуэлянта в мрачную, загадочную фигуру то ли inferнального злодея, то и романтического героя, готового вступить в борьбу за освобождение Греции и возрождение духа древнего благочестия, свободы и высоких идеалов».

А.Г. Гукасова в качестве основы конфликта обозначила социальное неравенство, принадлежность героев разному социальному положению. «Все подчинено одной цели – отомстить врагу, такому же сильному, такому же бесстрашному, волевому, но знатному, богатому графу, оскорбившему бедняка Сильвио уверенностью в своем праве на первенство» [8, с 19]. Противопоставление бедного гусара богатому графу является, по ее мнению, в повести пружиной действия.

В то же время ученый С.М. Шварцбанд считает, что в повести нигде не говорится о том, что граф заявляет свои права на первенство, а бедность Сильвио относительна. Он же указывает на крайне самолюбивый и тщеславный характер Сильвио, который стремится во что бы то ни стало утвердить свое первенство. «Если пить, то перепивать собутыльников. Если буяннить, то обязательно до скандала. Дуэли, все до единой, обязательны». Мораль общества, которому принадлежит Сильвио, установила такое поведение условием первенства.

Писатель показывает среду (карты, ссоры, попойки, беседы), в которой проявляется подобный характер. Граф умен, красив и храбр. Все это дано ему природой. Ему не приходится ничего доказывать окружающим, поэтому Сильвио не может простить графу того факта, что занимает с ним равное положение в обществе, и не может признать его равным себе. Богатое состояние графа в повести не служит преимуществом. Единственное качество, которым Сильвио уже не может обладать – молодость. Зависть становится причиной субъективного отношения Сильвио к графу. В качестве причин, толкнувших Сильвио на ссору с графом, названы самолюбие и зависть. С.М. Шварцбанд считает, что граф лишен тщеславия, а достоинства его столь же естественны. «На эпиграммы надо отвечать эпиграммами, на грубость – грубостью. Таков закон офицерства, так и надо поступать». Граф следует этому принципу. «Не презрение к противнику, не показное подавление страха перед наступающей опасностью, в конце концов, не неуважение смерти, а молодость и свойственная молодости бездумность диктует графу поведение, которое так бесит Сильвио». Графу представляется невероятным тот факт, что человек может так долго носить ненависть в своем сердце. Во время решающего поединка Сильвио медлит. В решающий момент Сильвио не может стрелять просто так. Он хочет, чтобы граф осмыслил происходящее. Исследователь Шварцбанд считает: «Не выстрел стал главным в дуэли, а возможность и невозможность действия». «Дуэль сознаний – так можно оценить происходящее» [9, с 47].

Через тройное повествование читатель узнает о характерах армейского офицера, графа и Сильвио. Писатель показывает характеры в развитии, о чем свидетельствует протяженность во времени, разница во времени между событиями и повествованием. «В повести Пушкина не действия сами по себе говорят о человеке и его судьбе, а то, как о нем рассказывают другие персонажи. В этом принципе и заключается позиция автора: не субъективное описание происходящего, а объективное вскрытие сущности того или иного характера через тройственную призму» [9, с 51].

Пушкин показывает, на какой основе сформировался характер Сильвио. «Сильвио – типичный бреттер со всеми гусарскими доблестями». Он стремится «доказать свое превосходство над противником, заставить его проявить недостойную гусара трусость».

Однако не только показная удаль, озорство были свойственны «гусарству». Его представители отличались прямодушием, отвагой, вольнолюбием, чувством товарищества и патриотизма, а также протеста против аракчеевских порядков в армии.

Финал произведения исследователь Михайлова объясняет так: «Вернуться в армию Сильвио уже не мог; новому поколению армейской молодежи были чужды традиции «гусарства», идеалы которого продолжали оставаться для Сильвио незыблемыми. Доказав в свете этих идеалов свое превосходство над графом, добившись поставленной цели, которая занимала его целых шесть лет, Сильвио должен был искать новое поле деятельности» [10, с150-151]

Таким образом, нравственное воспитание будущих офицеров было первостепенным. Этикет русского офицера сохранял духовную сущность традиционного воспитания, объединяя эпохи, передавая из поколения в поколение лучшие образцы высокой морали и эстетики поведения.

Список использованных источников

1. Волкогонов Д.А. Военная этика. М.: Воениздат, 1976. С.36-37.
2. Галкин М. Новый путь современного офицера. СПб., 1907. С.22.
3. Байков ЛЛ. Свойства боевых элементов и подготовка войск к войне и бою. Одесса, 1910. С.95.
4. Гей Н.К. Проза Пушкина: Поэтика повествования / Н.К. Гей. –М.: Наука, 1989. – 270 с.
5. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1826-1830) .– М.: Советский писатель, 1967. – 721 с
6. Берковский К.Я. О «Повестях Белкина» // Орусском реализме XIX века и вопросах народности литературы: сборник статей / отв. ред. П.П. Громов; ред.: И.С. Эвентов, Б.М. Эйхенбаум. – М; Л.: Гослитиздат, 1960. – С. 94-207
7. Резяпкина Н.Л. Проблема вины героя в повести А.С. Пушкина «Выстрел» / Н.Л. Резяпкина // Культура и текст. – Барнаул, 2000. – С. 26-33
8. Гукасова А.Г. Повести Белкина А.С. Пушкина / А.Г. Гукасова. –М.: АН СССР, 1949. – 125 с.
9. Шварцбанд С.М. Повесть А.С. Пушкина «Выстрел» . // Вопросы литературы: Научные труды. – Новосибирск, 1971. – Выпуск 36. – С. 42-52
10. Михайлова Н.И. Образ Сильвио в повести А.С. Пушкина «Выстрел» / Н.И. // Замысел, труд, воплощение...: [сборник статей] / под ред. проф. В.И. Кулешова. – М., Издательство Московского университета, 1977 – С. 138-151

Аннотация: В данной статье рассматривается образ русского офицества, представленного в повести А.С. Пушкина «Выстрел». Предоставлены основные подходы к трактовке образа главного героя-офицера, его поведению его «офицерскому воспитанию». Анализ основных проблем и течений русского офицества той эпохи.

Ключевые слова: офицество, честь, этикет русского офицества.

THE WORLD OF RUSSIAN OFFICERS IN A.S. PUSHKIN "SHOT"

Abstract: This article discusses the image of Russian officers presented in the story by A.S. Pushkin "Shot". The main approaches to the interpretation of the image of the main character-officer, his behavior and his "officer education" are provided. Analysis of the main problems and trends of the Russian officers of that era.

Keywords: officers, honor, etiquette of Russian officers.

ТЕМА ЖЕНСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

*Смирнова Е.Е.
студент 3 курса*

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
ekaterina_smirnova_01@bk.ru*

*Научный руководитель – Канафина М.А.
к.ф.н., и.о. доцент
miraka60@mail.ru*

В современном обществе проблема женственности имеет не только социально-политические, но и философско-культурные обоснования. Многочисленные научные поиски сосредоточены на выяснении динамики представлений о женщине и женственности.

Суть женственности на разных этапах развития общества понималась по-разному. В традиционном представлении женщина, отличаясь кротостью, несамостоятельностью, привлекательностью, являлась воплощением эмоциональности, чувственности. В настоящее время, с изменением гендерных стереотипов, женщина все чаще предстает перед нами независимой, уверенной в себе. Проблемы дискриминации и эмансипации злободневны и, несомненно, близки и понятны современному читателю.

В России о феминизме впервые заговорили в начале XIX века. «Складывается русское женское движение, которое с одной стороны, формируется в ответ на вызов времени и вслед за "европейским ходом вещей" со всеми его закономерностями, а с другой - вызревает в лоне очень мощной национальной культуры, что придает его облику осязаемое своеобразие».

[1, с120]. Главной особенностью является два совершенно противоположных подхода к пониманию роли женщины, которые сформировались в то время. Так, Александр Сергеевич Пушкин видел в свободе женщины, в её духовной силе достойные качества. Он всячески поддерживал женское движение, чем во многом опередил своих современников.

Но ближе к концу XIX века начинает формироваться и другое, совсем противоположное отношение к женской эмансипации. Его негласным